

Когда Шитоу вернулся к Озеру Малого Зеркала, Янь Чичэн сидел полуобнажённым. Подле него стояла Шуй-нян, осторожно отирая его раны мягким платком.

Длинные волосы Бессмертного владыки были высоко стянуты, на плечи небрежно наброшена белая нижняя рубаха. Он сидел, прикрыв глаза, и лишь услышав шаги вошедшего, неторопливо взглянул на него.

— Вернулся? — негромко спросил Янь Чичэн.

Шитоу промолчал. Подтащив к постели низкую скамеечку для ног, он устроился прямо напротив Янь Чичэна. Юноша бережно осмотрел порез, оставленный копьем с белой кистью, а затем легонько коснулся пальцами воспалённой плоти вокруг раны.

— Больно? — едва слышно спросил он.

Янь Чичэн мягко улыбнулся и ласково погладил Шитоу по голове.

— Почти не больно, — отозвался он.

Шитоу зацепился взглядом за его левую руку — покалеченный мизинец был судорожно прижат к ладони. У юноши защипало в глазах от подступивших слёз.

— Янь Чичэн... — тихо произнёс он. — Нам, наверное, лучше больше... не видеться.

Янь Чичэн замер. Оцепенела и Шуй-нян, так и не завершив перевязку. Выронив из рук полотняную ленту, она испуганно воскликнула:

— Молодой господин Се, между вами произошло какое-то недоразумение?

Шитоу лишь покачал головой.

— Выйди, — внезапно велел Янь Чичэн.

В его голосе проскользнула такая леденящая угроза, что Шуй-нян торопливо закивала. Не смея даже броситься к дверям, она мгновенно обернулась чистым ручьем и выплеснулась наружу сквозь оконную раму.

Бессмертный владыка молчал. Он лишь мерно постукивал костяшкой пальца по глиняному боку чашки. И только спустя долгое время тихо, с придыханием произнёс:

— Се Цюши.

— Тебе грустно? — робко спросил Шитоу.

Янь Чичэн не ответил.

— В деле Улин осталась одна недоговорённость, — неожиданно заговорил Шитоу. — В письме Юй Дайлани упоминалось, что после гибели Чжан Цифэна некоторые ученики школы Цаншань видели его живым. Теперь я понимаю: это наверняка был самозванец, скрытый колдовской личиной.

Янь Чичэн изогнул бровь:

— И к чему ты клонишь?

Шитоу выпрямился.

— Думаю, их изначальный замысел состоял в том, чтобы убрать Чжан Цифэна и подменить его фальшивкой. Так они смогли бы беспрепятственно проникнуть в школу Улин. Но я невольно спутал им все карты: сначала подчистую перебил учеников Пещеры Водного Утеса, а затем заставил Сюэ Линцзина и остальных опознать настоящее тело Чжан Цифэна.

— Допустим, — Янь Чичэн смотрел на него ясным, пронизательным взглядом, в котором сквозило всеведение бессмертного. И все же он подыграл юноше, спросив: — Но ради чего им пробираться в Улин?

— И здесь мы возвращаемся к самому первому вопросу. — Шитоу нервно сглотнул. Он вдруг почувствовал себя нерадивым учеником перед строгим наставником, и бывшая уверенность мигом испарилась из его голоса. — Выбор пал на школу Улин и на Пещеру Водного Утеса — ближайшее к Озеру Малого Зеркала место — неспроста. Их главной мишенью, в конечном счёте, всегда был ты.

Услышав это, Янь Чичэн негромко усмехнулся:

— Неужели ты боишься за меня?

— Да, я боюсь за тебя! — Шитоу порывисто сжал его ладонь. — Школа Цаншань едва не одолела превосходящие силы Улин и не вырезала их дочиста. Но их главным оружием были вовсе не пожирающие парчу черви и даже не Сун Чжуй. Они призвали на помощь греховную зловещую ци, что таилась в сердцах самих заклинателей.

Улыбка медленно сошла с лица Янь Чичэна.

Склонив голову, Шитоу уткнулся лицом в раскрытую ладонь Бессмертного владыки и, ведомый

едва различимым медным запахом, осторожно прикоснулся губами к окровавленному кончику его мизинца — пальца, с которого всё ещё сочилась кровь из-за сорванного ногтя.

— Ведь это происходит уже не впервые, верно? — глухо спросил он. — Я всё пытался проверить, правда ли ты любишь меня. Теперь я знаю, что это правда... но вижу, что эта любовь не приносит тебе никакого счастья.

— Се Цюши... — негромко позвал Янь Чичэн. — Не надо...

Но Шитоу перебил его:

— Если любовь не приносит счастья, то нам лучше действительно расстаться навсегда.

Бессмертный владыка мягко высвободил ладонь. Опустив взор, он долго всматривался в лицо юноши — нежно, но с затаённой грустью.

— Владеющий редким жемчугом труслив сердцем, а хранящий бесценный нефрит обречён нести бремя вины. Если бы любовь приносила одно лишь мимолётное счастье, она была бы слишком поверхностной.

— Рано или поздно я погублю тебя, стану твоей погибелью! — сквозь слёзы выдохнул Шитоу. — Раньше я не понимал этого, но теперь... теперь всё встаёт на свои места.

— Не станешь, — твердо возразил Янь Чичэн.

— Обязательно стану! — упрямо повторил Шитоу. — И ты погибнешь. Да, ты небожитель, но твои раны тоже кровоточат.

— Мне всё равно, — Янь Чичэн наклонился и крепко прижал его к себе. Его голос звучал хрипло: — Сколько бы лет ни прошло, мне будет всё равно.

— Но выслушай меня! — в отчаянии воскликнул Шитоу. — Если ты погибнешь из-за меня, то ты сам станешь моим проклятием!

Янь Чичэн на мгновение оцепенел.

— Ты...

Шитоу испуганно осёкся, осознав, что только что сорвалось с его языка. Лицо его мгновенно вспыхнуло пунцовым румянцем, а уши запылали так, словно к ним поднесли огонь.

— Я... я просто боюсь гнева небес! — торопливо забормотал он, пряча взгляд.

Вместо ответа Бессмертный владыка склонился еще ниже и накрыл его губы своими.

Шитоу не успел даже оттолкнуть его. Сильные руки без труда увлекли его вверх, заставив подняться с табурета и опуститься прямо на колени к Янь Чичэну. Юноша, словно улитка в раковину, прижался к его груди. В нос ударил густой травянистый аромат, сквозь который едва уловимо пробивался нежный запах цветущего персика.

— М-м... — Шитоу попытался что-то возразить, но глубокий поцелуй лишил его голоса, а властное движение сильных пальцев на затылке заставило послушно запрокинуть голову. Приоткрыв глаза, он утонул в бездонной темно-зелёной глубине чужого взора. В этот миг юноша почувствовал себя крошечным мячиком, которым хищный волк забавляется, катая кончиком носа: послушный чужой воле, он крутился и катился туда, куда его направляли, прекрасно зная, что рано или поздно он всё равно укатится прочь.

— А ведь я почти перестал тебя бояться, — прошептал Шитоу, когда поцелуй наконец оборвался. — Оказывается, ты самый обычный, Янь Чичэн. Просто человек.

Тот лишь тихо хмыкнул и, словно дикий волк, играющий со своей добычей, опустил голову и принялся дразняще, бережно покусывать его шею, плечи и ключицы.

— Давай больше не будем видеться, — повторил Шитоу, с трудом высвобождаясь из его объятий. — Можешь не давать мне обещаний вслух.

Янь Чичэн лишь тихо рассмеялся.

Глядя на эту тихую усмешку, Шитоу почувствовал, как былая решимость тает без следа.

— Но в глубине души... — пробормотал он угасающим голосом, — ты должен согласиться.

— Этого достаточно, Се Цюши, — отозвался Янь Чичэн. Он окинул юношу невесомым, ласкающим взглядом, точно щекотал невидимым перышком его пятки и ложбинку на шее. Шитоу невольно поёжился и приподнял плечи, словно нахохлившаяся птица.

Согнув палец, Бессмертный владыка нежно смахнул костяшкой сверкающую слезинку, застывшую на его щеке.

—... Более чем достаточно.